

О. А. Корнилова

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Владимирский Филиал), Владимир, Россия, e-mail: olgakornilova2006@mail.ru

М. В. Ярошенко

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Владимирский Филиал), Владимир, Россия

**КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К СНИЖЕНИЮ
ТРАНЗИТНОСТИ ТУРИСТСКОГО ПОТОКА
(НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Ключевые слова: туристический кластер, транзитность, кооперация, риски.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения экономической эффективности использования туристского потенциала регионов «Золотого кольца», сталкивающихся с проблемой «транзитного» характера туристских потоков. В статье вводится понятие «транзитность туристского потока», предлагаются критерии его количественной оценки. На основе официальных данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Владимирской области за 2022-2024 гг. проведен анализ структуры туристского потока Владимирской области, выявлены диспропорции в территориальном распределении посетителей. Цель исследования – разработка и теоретическое обоснование механизмов трансформации транзитного потока в стационарный на основе инструментов кластеризации. Научная новизна заключается в адаптации классической кластерной теории (М. Портер, Ф. Перру) к задаче преодоления транзитности с учетом рисков избыточной коммерциализации историко-культурной среды. Предложена модель интеграции туристских объектов региона, включающая инструменты логистической, маркетинговой и продуктовой кооперации. Особое внимание уделено анализу рисков предлагаемой стратегии и механизмам сохранения аутентичности территорий. Практическая значимость работы состоит в возможности использования предложенных критериев (коэффициента транзитности и порогового времени пребывания) и инструментов органами регионального управления для мониторинга эффективности туристской политики и разработки программ развития.

О. А. Kornilova

“Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration” (Vladimir Branch), Vladimir, Russia, e-mail: olgakornilova2006@mail.ru

М. V. Yaroshenko

“Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration” (Vladimir Branch), Vladimir, Russia

**CLUSTER APPROACH TO REDUCING THE TRANSIT NATURE
OF TOURIST FLOW (CASE STUDY OF THE VLADIMIR REGION)**

Keywords: tourist cluster, transit nature, cooperation, risks.

The relevance of this research is driven by the need to improve the economic efficiency of utilizing the tourist potential of the “Golden Ring” regions, which face the challenge of the “transit” nature of tourist flows. The article introduces the concept of “transit nature of a tourist flow” and proposes criteria for its quantitative assessment. Based on official data from the Territorial Office of the Federal State Statistics Service for the Vladimir Region for 2022-2024, an analysis of the structure of the tourist flow in the Vladimir Region was conducted, revealing imbalances in the territorial distribution of visitors. The aim of the study is to develop and theoretically substantiate mechanisms for transforming a transit flow into a stationary one using clustering tools. The scientific novelty lies in adapting the classical cluster theory (M. Porter, F. Perroux) to the task of overcoming transit nature, taking into account the risks of excessive commercialization of the historical and cultural environment. A model for integrating the region’s tourist attractions is proposed, encompassing tools for logistical, marketing, and product cooperation. Special attention is paid to analyzing the risks of the proposed strategy and the mechanisms for preserving the authenticity of the territories. The practical significance of the work lies in the possibility for regional government bodies to use the proposed criteria (the transit coefficient and the threshold time of stay) and tools for monitoring the effectiveness of tourism policy and developing development programs.

Введение

Развитие внутреннего туризма в Российской Федерации актуализирует задачу повышения экономической отдачи от использования туристско-рекреационного потенциала регионов. Владимирская область, обладающая уникальными объектами культурного наследия ЮНЕСКО и входящая в состав национального туристского маршрута «Золотое кольцо России», традиционно демонстрирует высокие показатели посещаемости. Однако, как показывают экспертные наблюдения и анализ структуры пребывания, значительная часть туристского потока носит транзитный характер: регион выступает не конечной целью путешествия, а промежуточным пунктом на пути в другие туристические дестинации.

В научной литературе и управленческой практике понятие «транзитность туристского потока» используется преимущественно на описательном уровне, без четких количественных критериев [1, 2]. Это затрудняет как диагностику проблемы, так и оценку эффективности мер, направленных на ее преодоление.

Современные исследования пространственной организации туризма все чаще обращаются к анализу сетевых структур и факторов, влияющих на маршрутизацию потоков [7, 13].

Цель данного исследования состоит в разработке и теоретическом обосновании механизмов трансформации транзитного потока в стационарный на основе инструментов кластеризации.

Материалы и методы исследования

Теоретической базой выступили классическая кластерная теория (М. Портер, Ф. Перру) [10, 11] и концепция устойчивого развития туризма, адаптированные для решения задачи удержания туристов в регионе. В работе также использованы современные разработки в области формирования туристских кластеров и анализа туристских потоков [3, 6, 8].

Эмпирическую базу исследования составили официальные данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Владимирской области [4]. Анализ проводился за 2022-2024 гг. – период, по которому доступны завершённые годовые отчеты.

Методологическая основа включала: операционализацию понятия «транзит-

ность» через количественные критерии; статистический анализ данных Владимирстата за 2022-2024 гг. для диагностики проблемы; моделирование трехуровневой структуры кластера; риск-анализ для обеспечения сохранности культурного наследия.

Результаты исследования и их обсуждение

Ключевая методологическая проблема исследования транзитности в туризме заключается в отсутствии общепринятых критериев ее измерения. В большинстве работ (Богомолова, Ламбрехт, 2024; Бескоровайная, Панченко, 2024) данное понятие используется как метафора, обозначающая неоптимальную структуру пребывания туристов [1].

Для превращения «транзитности» в операциональное понятие, пригодное для количественного анализа и мониторинга, предлагается использовать систему из двух взаимосвязанных критериев:

1. Коэффициент транзитности (K_t) – доля посетителей, не осуществляющих ночевку в регионе, в общем объеме туристского потока. Данный показатель может быть рассчитан на основе данных статистики размещения и данных о въездном потоке. K_t рассчитывается как соотношение разницы общего турпотока и числа размещенных туристов к общему турпотoku.

2. Пороговое время пребывания (T_p) – минимальная продолжительность визита (в часах), позволяющая квалифицировать поездку как «нетранзитную». Эмпирически данный порог может быть установлен на уровне времени, необходимого для потребления базового набора туристских услуг региона (посещение ключевых объектов показа и питание), и для Владимирской области может составлять 6-8 часов. Превышение данного порога свидетельствует о переходе от транзитного осмотра к стационарному пребыванию.

Таким образом, под транзитностью туристского потока в рамках данного исследования понимается характеристика структуры туристского потока, отражающая долю посетителей, чье время пребывания в регионе не превышает порогового значения (T_p) и/или не сопровождается ночевкой в коллективных средствах размещения (КСР), что ведет к сужению спектра потребляемых услуг и снижению экономической отдачи.

Таблица 1

Динамика туристского потока и структуры пребывания во Владимирской области за 2022-2024 гг.

№ п/п	Наименование показателя	2022 г.	2023 г.	2024 г.
1.	Численность размещенных лиц в КСР, тыс. чел.	672,1	712,4	811,5
2.	Оценка общего туристского потока (туристы + экскурсанты), млн чел.	3,6	4,2	4,8
3.	Расчетный коэффициент транзитности (Кт), %	81,3	83,0	83,1

Источник: составлено автором по данным [4] и экспертным оценкам представителей туристической индустрии региона.

Таблица 2

Распределение туристского потока по ключевым дестинациям Владимирской области за 2024 г.

№ п/п	Муниципальное образование / Дестинация	Доля от общего турпотока, %	Средняя загрузка КСР в высокий сезон, %	Наличие объектов ЮНЕСКО
1.	г. Владимир	42-45	75-80	Да
2.	г. Суздаль	27-30	85-90	Да
3.	г. Гороховец	5-7	40-45	Нет
4.	г. Муром	7-9	50-55	Нет
5.	прочие районы	9-19	<30	Нет

Источник: составлено автором по данным [4] и экспертным оценкам представителей туристической индустрии региона.

Динамика туристского потока и структуры пребывания во Владимирской области за 2022-2024 гг. представлена в табл. 1. Расчет коэффициента транзитности приведен без учета размещения в частном секторе, что может завышать показатель транзитности, однако позволяет оценить динамику процесса.

Как следует из табл. 1, при росте общего числа посетителей на 14,3% в 2024 г., число размещенных в КСР выросло лишь на 13,9%. Расчетный коэффициент транзитности остается стабильно высоким (свыше 83%) и демонстрирует слабую положительную динамику. Это подтверждает гипотезу о сохранении и даже незначительном усилении транзитного характера потока. Качественный анализ (данные опросов туристов) показывает, что среднее время пребывания экскурсионных групп во Владимире и Суздале составляет 4-6 часов, что ниже предлагаемого порогового значения Тр.

Дополнительно был проведен анализ территориальной концентрации потока (табл. 2), выявивший ключевую структурную проблему – сверхконцентрацию туристов в двух городах при слабом освоении остальной территории области, что коррелирует с выводами исследований о неравно-

мерности развития туристских сетей в городских агломерациях [13].

Кластерный подход, основоположниками которого являются М. Портер [11] и Ф. Перру [10], предлагает эффективную методологию преодоления выявленных диспропорций. Однако, как справедливо отмечает И.С. Ферова в своем исследовании, посвященном анализу десятилетнего опыта реализации кластерной политики в России, «прямое масштабирование зарубежного опыта кластеризации на российскую экономику невозможно» [5]. Данный тезис имеет принципиальное значение для проводимого исследования, поскольку туристская сфера Владимирской области обладает специфическими чертами, не сводимыми к универсальным западным моделям. И.С. Ферова подчеркивает, что использование классической методологии М. Портера, основанной на коэффициентах локализации и концентрации, особенно проблематично для регионов, где требуется «драйвер структурного маневра, ухода от роли сырьевого придатка» [5]. В контексте туризма это означает необходимость отказа от простого копирования моделей кластеризации, разработанных для промышленности или для регионов с иным типом туристского освоения [3, 6].

Таблица 3

Модель туристского кластера Владимирской области: структура и функции

Уровень кластера	Ключевые участники	Функция в системе удержания туриста	Инструменты реализации
Ядро	Владими́ро-Суздальский музей-заповедник, крупные туроператоры, гостиницы Владимира и Суздаля	Генерация турпотока, формирование базового «якорного» продукта, создание событий федерального уровня	Разработка сквозных абонементов, совместные маркетинговые кампании, синхронизация событийного календаря
Сателлитная зона	Малые исторические города (Гороховец, Муром, Александров, Юрьев-Польский), сельские туристические объекты.	Деконцентрация потока, предложение альтернативных программ («Выходные в провинции»), вовлечение местных сообществ	Создание межмуниципальных турпакетов, развитие сети гостевых домов, брендинг локальных продуктов
Инфраструктурный пояс	Транспортные компании (автобусные, ж/д), предприятия питания, объекты придорожного сервиса.	Обеспечение логистической связанности, создание комфортной среды, «перехват» транзитного потока на трассах	Создание «туристских хабов» с парковками и информационными центрами, внедрение навигации, развитие кемпингов и глэмпингов

Таблица 4

Риски реализации кластерной стратегии и механизмы их минимизации

Группа рисков	Конкретные проявления	Механизмы минимизации
Социокультурные риски	Утрата аутентичности исторических посещений, вытеснение местных жителей из исторических центров, конфликт интересов туристов и местного сообщества	Внедрение стандартов ответственного туризма, квотирование объектов коммерческой недвижимости в исторической среде, софинансирование программ сохранения наследия за счет туристских сборов, обязательное включение местных сообществ в цепочки создания ценности (крафтовые производства, фермерские продукты)
Инфраструктурные риски	Износ дорожной сети и систем жизнеобеспечения при пиковых нагрузках, нехватка парковочных мест, нарушение визуальной целостности ландшафта новым строительством	Разработка схем территориального планирования с выделением зон туристского освоения, приоритетное развитие общественного транспорта и «зеленых» стоянок, архитектурные регламенты
Экономические риски	Рост стоимости услуг, вымывание доступного предложения для местных жителей, монополизация рынка крупными игроками	Развитие малых форм предпринимательства (гостевые дома, семейные кафе), адресные программы поддержки местных производителей, антимонопольный контроль

Авторами предложена модель туристского кластера, где ядро (г. Владимир и г. Суздаль) выполняет функцию генерации потока, а сателлитная зона (малые исторические города) рассматривается как стратегический потенциал для деконцентрации этого потока и удержания туристов. Данный подход согласуется с современными исследованиями пространственной структуры туристских потоков, выделяющими модели «ядро-периферия» и «точка-коридор-сеть» [7, 12].

В отличие от простой агломерации предприятий, туристический кластер ха-

рактеризуется наличием устойчивых кооперационных связей, направленных на создание интегрированного турпродукта. В табл. 3 представлена модель кластера, адаптированная для решения задачи снижения транзитности.

Ключевым инструментом трансформации транзитного потока в стационарный является продуктовая кооперация – разработка пакетных предложений, которые делают экономически невыгодным для туриста быстрое покидание региона. Примером может служить создание единого билета «Класси-

ческое Золотое кольцо + Малая провинция» сроком на 3 дня, включающего проживание, питание, трансфер и посещение объектов в разных городах области. Исследования показывают, что формирование сложных туристских маршрутов (многообъектных цепочек) напрямую зависит от развитости транспортной логистики и информационной доступности [9, 13].

Однако реализация кластерной стратегии сопряжена с рисками, важнейшим из которых является угроза избыточной коммерциализации и утраты аутентичности исторической среды. В табл. 4 представлен анализ рисков и предлагаемые механизмы их минимизации.

Выводы

1. Предложенная операционализация понятия «транзитность туристского потока» через коэффициент транзитности и пороговое время пребывания создает инструментальную основу для мониторинга эффективности туристской политики и сравнения регионов.

2. Анализ официальных данных за 2022-2024 гг. подтверждает, что Владимирская область сталкивается с устойчиво высокой транзитностью потока (расчетный коэффициент свыше 83%) и сверхконцентрацией посетителей в двух городах.

3. Разработанная трехуровневая модель туристского кластера (ядро – спутники – инфраструктурный пояс) и инструменты продуктовой кооперации позволяют трансформировать структуру потока, создавая экономические стимулы для удлинения сроков пребывания. Данная модель учитывает современные тенденции сетевого взаимодействия в туризме.

4. Критически важным условием успешной реализации стратегии выступает управление рисками. Предложенные в статье механизмы (стандарты ответственного туризма, квотирование, вовлечение местных сообществ) позволяют капитализировать туристский потенциал, сохраняя культурный код территорий и предотвращая негативные последствия избыточной коммерциализации.

Библиографический список

1. Бескоровая Н. С., Панченко Д. А. Кластерный подход в развитии туризма: пространственный аспект // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2024. № 2 (101). С. 40-48. URL: <https://vestnikskfu.elpub.ru/jour/article/view/2671/2578> (дата обращения: 14.01.2026). DOI: 10.37493/2307-907X.2024.2.5.
2. Богомолова Е. С., Ламбрехт В. В. Повышение туристской привлекательности российских регионов на основе кластеризации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2024. Т. 32. № 2. С. 251-265. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-turistskoy-privlekatelnosti-rossiyskih-regionov-na-osnove-klasterizatsii/viewer> (дата обращения: 14.01.2026). DOI: 10.22363/2313-2329-2024-32-2-251-265.
3. Дроздецкая А. А. Формирование туристских кластеров на приграничных территориях // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=9132> (дата обращения: 14.01.2026).
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Владимирской области. Туризм во Владимирской области: статистический сборник. Владимир, 2025. URL: <https://33.rosstat.gov.ru/trade> (дата обращения: 14.01.2026).
5. Ферова И. С. Кластерная модель развития в экономике России: 10 лет спустя // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2023. Т. 16, № 9. С. 1655–1663. URL: https://www.elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения: 14.01.2026).
6. Якименко М. В., Жертовская Е. В. Анализ современных институциональных условий реализации кластерного подхода для сферы туризма // Фундаментальные исследования. 2016. № 12-4. С. 852-857. URL: <https://fundamental-research.ru/article/view?id=41182> (дата обращения: 14.01.2026).
7. Iamtrakul P. Geo-spatial analysis of transit planning for sustainable tourism development in Bangkok, Thailand // Journal of Asian Architecture and Building Engineering. 2024. Vol. 24, Is. 1. P. 432-449. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13467581.2024.2366808> (дата обращения: 14.01.2026). DOI: 10.1080/13467581.2024.2366808.

8. Khalilov K. K. A “SMART” Tourist Area (Destination) Model of Forming a Cluster of Pilgrimage Sites // *The American Journal of Management and Economics Innovations*. 2023. Vol. 5, Is. 9. P. 12-20. URL: <https://inlibrary.uz/index.php/tajmei/article/view/24568> (дата обращения: 14.01.2026). DOI: 10.37547/tajmei/Volume05Issue09-03.

9. Liu S., Zhang J., Liu P., Xu Y. Spatial-temporal response patterns of tourist flow under impulse pre-trip information search: From online to arrival // *Tourism Management*. 2022. Vol. 89. P. 104446. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0261517721001655> (дата обращения: 14.01.2026). DOI: 10.1016/j.tourman.2021.104446.

10. Perroux F. *L'économie du XXe siècle*. Paris: Presses Universitaires de France, 1961. 598 p.

11. Porter M. E. Clusters and the New Economics of Competition // *Harvard Business Review*. 1998. November-December. P. 77–90. URL: <https://www.hbs.edu/faculty/Pages/item.aspx?num=46852> (дата обращения: 14.01.2026).

12. Wang C. «交旅»融合下旅游经济与高速交通协调发展分析——以关中平原城市群为例 // *Arid Land Geography*. 2024. URL: <https://chinaxiv.org/abs/202407.00146> (дата обращения: 14.01.2026). DOI: 10.12074/202407.00146V1.

13. Zhang J., Yan Y., Zhang J., Liu P., Ma L. Investigating the Spatial-Temporal Variation of Pre-Trip Searching in an Urban Agglomeration // *Sustainability*. 2023. Vol. 15, Is. 14. P. 11423. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/15/14/11423> (дата обращения: 14.01.2026). DOI: 10.3390/su151411423.